

Пузырева Галина Владимировна

психолог-консультант

Центр социально-психологической помощи семье и детям

г. Ульяновск, Ульяновская область

Брагина Елена Александровна

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ДЦП

Аннотация: в статье рассматриваются результаты коррекционной работы, направленной на улучшение материнского отношения к своему ребенку матерей детей с ДЦП. Показано, что эффективность коррекционной работы опосредована тяжестью нарушения развития у ребенка.

Ключевые слова: матери детей с ДЦП, матери детей с ДЦП и комплексными нарушениями, материнское отношение к ребенку, личностная тревожность, ситуативная тревожность.

В исследовании, которое проходило на базе ОГАУ СО «Центр Социально-психологической помощи семье и детям», участвовали 10 матерей, воспитывающих нормотипичных детей (группа Н), 10 матерей, воспитывающих детей с ДЦП (группа ЦП), 10 матерей, имеющих детей с ДЦП и комплексными нарушениями (группа КН). Для понимания системы родительских установок матерей по отношению к ребенку женщинам был предложен тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин), а также тест Спилбергера-Ханина для выявления уровня ситуативной и личностной тревожности.

Результаты опросника Спилбергера-Ханина обнаружили существенно более высокие показатели как ситуативной, так и личностной тревожности в обеих группах матерей особых детей по сравнению с матерями нормотипичных де-

тей: значения U-критерия для показателя ситуативной тревожности равны 11 (группы Н/КН) и 12,5 (группы Н/ЦП), при $p \leq 0.01$; значения U-критерия для показателя личностной тревожности равны 15 и 17,5, соответственно, $p \leq 0.01$. При этом достоверные различия по обоим показателям между матерями групп ДЦ и КН установлены не были. Этот результат является свидетельством отмеченного в литературе высокого уровня стресса у матерей детей с ДЦП [2; 3].

Анализ результатов методики ОРО позволил констатировать, что в исследуемых группах матерей особых детей отмечаются достоверные различия только по показателям «маленький неудачник» и «симбиоз», которые более высоки у матерей детей с ДЦП и комплексными нарушениями (группа КН) (таблица 1). В результатах групп матерей особых детей, с одной стороны, и группы матерей нормотипичных детей, с другой, установлены достоверные различия показателей материнского отношения по шкалам: принятие-отвержение, симбиоз, авторитарный контроль и маленький неудачник. Отметим, что высокий уровень симбиоза в материнском отношении к ребенку нередко оказывается связанным с его инфантилизацией, что, в свою очередь, проявляется в материнском отношении к ребенку как к маленькому неудачнику. Полученные результаты в целом согласуются с данными, представленными в научной литературе [напр., 1].

Таблица 1

Значения U-критерия Манна-Уитни для показателей методики ОРО

(констатирующий этап)

группы	отвержение-принятие	коопéraция	симбиоз	контроль	маленький неудачник
ЦП/КН	40	31	27*	37,5	23*
ЦП /Н	5**	34	23*	19.5*	0**
КН / Н	5**	36	21,5*	5**	0**

** – $p \leq 0.01$, * – $p \leq 0.05$

Для оптимизации материнского отношения матерей детей с ограниченными возможностями здоровья и в целях снижения их тревожности нами была проведе-

на коррекционная работа, направленная на улучшение позиции матери по отношению к ребенку; обучение матерей приемам уменьшения физического и психического напряжения; развитие навыков замены иррациональных мыслей рациональными; отработку у матерей адекватных приемов поведения в ситуациях взаимодействия с ребенком и, главное, – на формирование у матерей позитивного восприятия ребенка с ограниченными возможностями. В коррекционной работе использовались приемы релаксации, функциональная музыка, методики игротерапии и арт-терапии. Всего было проведено 8 занятий. В этот же период проводились индивидуальные занятия специалистов с детьми с ДЦП в присутствии матерей.

После завершения коррекционной работы была проведена повторная диагностика, результаты которой позволяют констатировать ряд позитивных изменений. В повторном применении методики ОРО зафиксирована положительная динамика по всем шкалам в обеих группах матерей особых детей (таблица 2).

Таблица 2

Значения Т-критерия для показателей методики ОРО

(сопоставление результатов предварительной и повторной диагностики)

группы	отвержение-принятие	кооперация	симбиоз	контроль	маленький неудачник
ЦП	2**	3**	1**	1**	3**
КН	1**	3**	3**	3**	3**

Однако применение U-критерия демонстрирует неоднозначные результаты: матери группы КН по-прежнему показывают достоверно более высокий уровень непринятия ребенка и существенно более высокую степень авторитарного контроля (таблица 3). Показатели материнского отношения в группе ЦП приблизились к показателям матерей нормотипичных детей, однако сохраняются значительные различия между матерями этих групп по шкалам «принятие-отвержение» и «маленький неудачник».

Таблица 3

Значения U-критерия Манна-Уитни для показателей методики ОРО
(контрольный этап)

группы	отвержение-принятие	коопeração	симбиоз	контроль	маленький неудачник
ЦП/КН	5**	39	27,5	13,5**	37
ЦП/Н	42	28	47,5	50	0**
КН/Н	6,5**	36	31,5	38	0**

Следовательно, несмотря на существенное улучшение всех показателей методики ОРО в повторной диагностике, в группах матерей особых детей сохраняются значительные проблемы в материнском отношении к ребенку. Так, показатели «отвержение-принятие» и «контроль» в группе матерей КН все-таки достоверно превышают соответствующие показатели в группе матерей ЦП. Одновременно в обеих группах матерей особых детей по сравнению с группой матерей нормотипичных детей сохраняется достоверно более высокое значение показателя «маленький неудачник», при этом в группе матерей КН отмечается и достоверно более высокий уровень отвержения своего ребенка по сравнению и с группой ЦП, и с группой Н. Таким образом, матери детей с ДЦП и комплексными нарушениями и после коррекционной работы сохраняют стремление к высокому авторитарному контролю в отношениях со своим ребенком и проявляют существенно большее непринятие его особенностей.

Сопоставление результатов первичной и повторной диагностики личностной и ситуативной тревожности выявило достоверное снижение в обеих группах матерей особых детей только ситуативной тревожности, уровень личностной тревожности остался без изменений. Сохранившийся уровень личностной тревожности в обеих группах матерей особых детей – свидетельство того, что коррекция высокого уровня личностной тревожности у матерей детей с ДЦП требует более длительной целенаправленной терапевтической работы.

Проведенная коррекционная работа, таким образом, позволила существенно улучшить показатели материнского отношения к своему ребенку в обеих группах матерей особых детей. Однако в обеих этих группах по сравнению с

группой матерей нормотипичных детей сохраняется достоверно более высокое значение показателя «маленький неудачник», стремление инфантилизировать своего ребенка и ограничивать его самостоятельность. При этом в группе матерей детей с ДЦП и комплексными нарушениями отмечается достоверно более высокий уровень отвержения своего ребенка по сравнению с группами ЦП и Н.

Таким образом, эффективность коррекционной работы опосредована тяжестью нарушения у ребенка: в группе матерей КН в повторной диагностике отмечены более высокие значения показателей «отвержение-принятие» и «авторитарный контроль» по сравнению с матерями группы ЦП. Этот результат показывает, что матери детей с более тяжелым вариантом ДЦП – с комплексными нарушениями, несмотря на улучшение всех показателей материнского отношения после коррекционной работы, все-таки сохраняют стремление к значимо более высокому авторитарному контролю в отношениях со своим ребенком и проявляют большее непринятие его особенностей. Иными словами, материнское отношение к детям с ДЦП с комплексными нарушениями представляется более сложным и требующим дополнительных психологических и терапевтических мероприятий, направленных на его коррекцию.

Список литературы

1. Горячева Т.Г. Личностные особенности матери и ее отношение к ребенку, больному детским церебральным параличом / Т.Г. Горячева // Женское психическое здоровье: междисциплинарный статус. – 2018. – С. 49–50. EDN MMQPAT
2. Ким К.А. Родительский стресс и воспитание ребенка с детским церебральным параличом: обзор зарубежных исследований / К.А. Ким, Р.В. Кадыров // Клиническая и специальная психология. – 2022. – Т. 11. №4. – С. 1–29. DOI 10.17759/cpse.2022110401. EDN QDTHGF
3. Комкова Е.И. Эмоциональное состояние матерей, воспитывающих детей с ДЦП / Е.И. Комкова, А.А. Шуренкова // Наука, образование, общество. – 2017. – №2 (12). – С. 61–68. DOI 10.17117/no.2017.02.061. EDN ZIBWWL